

УДК 94.620"1382/1517":930.2

doi 10.17072/2219-3111-2024-2-28-37

Ссылка для цитирования: *Антропова К. А., Илюшина М. Ю.* Подразделение мамлюков *джулбан* в военно-политической системе Черкесского султаната (1382–1517) // Вестник Пермского университета. История. 2024. № 2(65). С. 28–37.

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ МАМЛЮКОВ *ДЖУЛБАН* В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЧЕРКЕССКОГО СУЛТАНАТА (1382–1517)¹

К. А. Антропова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), 190068, Россия, Санкт-Петербург, Канала Грибоедова наб., 123
kaantropova@edu.hse.ru

М. Ю. Илюшина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург), 190068, Россия, Санкт-Петербург, Канала Грибоедова наб., 123
miliushina@hse.ru
Researcher ID: M-8588-2013
Scopus Author ID: 57190297244

В Черкесском султанате власть принадлежала выходцам из военной среды, эмиры – командиры мамлюкской армии – составляли костяк политической элиты, а армия была опорой и гарантом авторитета правителя. Особое место в структуре этой армии занимал корпус военных рабов, купленных и воспитанных султаном, – *джулбан*. Стремление султанов укрепить позиции собственного дома приводило к тому, что *джулбан* давалось все больше и больше привилегий. Пользуясь почти полной безнаказанностью, *джулбан* терроризировали жителей Каира, чиновников мамлюкской администрации, более того, нападали на эмиров. К середине XV в. подразделение *джулбан* стало проявлять себя как дестабилизирующая сила, негативно влиявшая на авторитет султана и состояние мамлюкской армии, утрачивавшей единство. Вместе с тем нединастийная система престолонаследия показала устойчивость как к попыткам основания династий, в которых активную роль играли *джулбан*, так и к попыткам самих *джулбан* выдвинуть на престол своего предводителя. На основе арабских источников XV – начала XVI в., а также исследований российских и зарубежных ученых, посвященных армии и политическому устройству Султаната мамлюков, в статье анализируются постепенные изменения, происходившие в статусе и системе обеспечения корпуса *джулбан*, рост политической активности этого армейского подразделения в период политического кризиса 1467–1468 гг., отягощенного ведением активных боевых действий на сирийских границах, и падение дисциплины в рядах *джулбан*, которое стало одним из факторов, определивших поражение мамлюков в ходе противостояния с османами.

Ключевые слова: армия, Султанат мамлюков, Египет, *джулбан*, политическая борьба, система престолонаследия, черкесы.

Введение

В середине XIII в. в Египте мамлюки – рабы-воины преимущественно тюркского происхождения, «храбрейшее в мире ополчение с правами и с нравами рыцарства, которому гербом и грамотой служила купчая крепость невольничьего рынка» (*Базили*, 2007, с. 65) – основали собственное государство, свергнув с престола своего бывшего хозяина, аййубидского султана². Идея захвата власти рабами-гвардейцами или наемниками, рожденная на территории огромного мира ислама, воплощалась в той или иной форме в государствах Аббасидов (750–1258), Фатимидов (909–1171), Газневидов (977–1186), но полное развитие она получила в Султанате мамлюков, где более двухсот пятидесяти лет военно-политическую элиту составляли эмиры, прошедшие суровую школу военного рабства.

Во второй половине XIII в. султан ал-Мансур ал-Алфи Калаун (1279–1290) сформировал особый военный корпус, основу которого составили выходцы с Кавказа, преимущественно черкесы³. В 1382 г. один из черкесских гвардейцев, эмир Баркук ал-‘Усмани сверг последнего из Калаунидов и был признан султаном. В отличие от своих предшественников, черкесские мамлюки не сформировали династию: политическая система Султаната мамлюков претерпела существенные изменения, которые привели к отказу от принципов управления государством, основанных на династическом идеале верховной власти. Султанами становились могущественные и влиятельные военные командиры, представители мамлюкской военной элиты. В конкурентной борьбе между наиболее влиятельными группами и коалициями эмиров, в ходе которой решался вопрос о передаче власти новому правителю, значимую роль играло подразделение личных мамлюков султана – *джулбан*.

Структура мамлюкской армии, особенности формирования и функции отдельных ее частей были исследованы основоположником зарубежного мамлюковедения профессором Иерусалимского университета Д. Айалоном [Ayalon, 1953a, 1953b, 1954, 1958, 1972]. На противоречия между различными подразделениями в мамлюкской армии обратила внимание А. Леванони [Levanoni, 1998]. Раздел о военном институте мамлюков для «Кембриджской истории Египта» написал один из наиболее авторитетных специалистов по социальной и политической истории мамлюков К. Петри [Petry, 1998]. Работы по военному делу и вооружению мамлюков, специфике организации мамлюкской армии и мамлюкского сообщества были подготовлены арабскими исследователями ас-Сайидом ал-Баззом ал-‘Арини, ‘Абдо Касимом Касимом, Мирфатом ‘Усманом [al-‘Arīnī, 1956, 1967; Qāsim, 1994; ‘Uthmān, 2017]. Ряд важных замечаний о характере власти мамлюков, роли армии в основанном ими государстве был сделан российскими востоковедами Е. И. Зеленым, С. А. Кириллиной, А. А. Хасановым [Зеленев, 2007; Кириллина, 1998; Хасанов, 1974].

В упомянутых выше публикациях отмечается особая роль подразделения *джулбан* в военной системе Султаната мамлюков, вместе с тем динамика взаимоотношений *джулбан* с другими армейскими частями, с представителями военной и административной элиты, наконец, с самим султаном отдельно не рассматривалась. Изучение постепенных изменений, которые происходили в положении *джулбан* не только в военной, но и в политической системе в черкесский период, когда во главе государства стояли представители мамлюкской элиты, имеет важное значение для понимания особенностей политической борьбы в условиях нединастийного перехода власти и факторов, дестабилизировавших политическую обстановку в Султанате мамлюков в XV – начале XVI в.

Исследование выполнено на основе арабских источников мамлюкской эпохи, наиболее важными из которых для первой половины XV в. являются сочинения Ибн Тагри Бирди (ум. в 1469 г.), поскольку этот автор был сам выходцем из мамлюкской среды (его отец занимал высокие должности в военно-административной системе при аз-Захире Баркуке (1382–1389; 1390–1399) и ан-Насире Фарадже (1399–1405; 1305–1412)) и основное внимание в своих хрониках уделял политическому развитию Султаната и борьбе между мамлюкскими фракциями (*Ibn Taghrī Birdī*, 1990, 1992).

Старшим современником Ибн Тагри Бирди был Таки ад-Дин ал-Макризи (ум. в 1442 г.). Его труд «Пути познания правящих династий», охватывающий период правления Аййюбидов и мамлюков, до сих пор остается одним из основных источников по истории Египта XII–XV вв. (*al-Maqrīzī*, 1997).

К следующему поколению мамлюкских историков относится ‘Абд ал-Басит ал-Малати (ум. в 1514 г.) – автор «Достижения ожидания относительно продолжения “Держав”». Особый интерес представляют те части этого сочинения, где речь идет о правлении ал-Ашрафа Инала (1453–1461) и аз-Захира Хушкадама (1461–1467), поскольку ‘Абд ал-Басит получил сведения об этом периоде от своего отца, который был самым активным участником политической жизни при султани Инале и входил в число приближенных султана Хушкадама; к концу правления аз-Захира Хушкадама ал-Малати был уже взрослым человеком и в дальнейшем отразил в «Достижении...» события, современником которых был сам. Он часто ссылается на Ибн Тагри

Бирди и часто спорит с ним, особенно когда речь идет о султанах ал-Ашрафе Инале, аз-Захире Йалбае (9 октября – 4 декабря 1467 г.) и аз-Захире Тамурбуге (1467–1468) (*al-Malaṭī*, 2002).

Для изучения армии и властных отношений в Султанате мамлюков в конце XV – начале XVI в. решающее значение имеет большой труд Ибн Ййаса (ум. в 1524 г.), поскольку иные источники этого периода носят преимущественно локальный характер или освещают отдельные фрагменты мамлюкской истории (*Ibn Iyās*, 1931–1975).

В работе также были использованы сочинения выдающегося биографа XV в. ‘Абд ар-Рахмана ас-Сахави (ум. в 1497 г.) (*al-Sakhāwī*, 1992) и трактаты дамасских историков Ибн ал-Химси (ум. в 1527 г.) и Ибн Тулуна (ум. в 1546 г.) (*Ibn al-Ḥimṣī*, 2000; *Ibn Ṭūlūn*, 1998).

Структура египетской армии в период правления мамлюкских султанов

Египетское войско состояло из трех крупных формирований, различавшихся и по статусу, и по уровню обеспечения, и по источникам средств на это обеспечение: мамлюки султана, мамлюки эмиров и подразделение *халка*, в которое могли вступить потомки мамлюков (*авлад ан-нас*), евнухи, курдские и монгольские свободные воины (*вафидийя*), туркоманы, бедуины, потомки *Аййубидов*, а также представители местного населения, связанные узами родства с «кастой» мамлюков [*al-‘Aṭnī*, 1967, p. 52–53; *Ayalon*, 1953a, p. 204; *Ayalon*, 1953b, p. 456; *Qāsim*, 1994, p. 17–18].

Наиболее привилегированная часть – султанские мамлюки, которые, в свою очередь, делились на мамлюков, купленных правящим султаном, – *джулбан* – и мамлюков, перешедших на службу к этому султану после смерти своих хозяев, – *караниса* [Зеленев, 2007, с. 130; *Uthmān*, 2017]. Еще одно подразделение составляли мамлюки *сайфийя*. Это были мамлюки погибших или удаленных от службы эмиров – те, кто был принят в состав корпуса султанских мамлюков. *Сайфийя* занимали наименее привилегированное положение и, как правило, не принимали активного участия в политических событиях.

Султанские мамлюки, в отличие от других подразделений армии, были сконцентрированы в Каире. Значительная часть султанских мамлюков была расквартирована в казармах Цитадели. Именно султанские мамлюки должны были составлять опору власти правителя. Постепенная замена «старой гвардии» на своих воспитанников стала традиционной стратегией мамлюкских султанов [*Qāsim*, 1994, p. 13–14]. Каждый следующий султан стремился заполнить казармы собственными мамлюками (*джулбан*) и удалить мамлюков, принадлежавших его предшественникам, за пределы Цитадели – оплота своей власти и безопасности [*Хасанов*, 1974, с. 64–73; *Ayalon*, 1953a, p. 209]. Подразделение *джулбан* принимало активное участие в событиях, связанных со сменой правителя. Конфликты между *джулбан* и другими подразделениями султанских мамлюков оказывали негативное влияние на боеспособность мамлюкской армии [*Кириллина*, 1998, с. 114–115; *Ayalon*, 1953a, p. 205–207, 220–221].

Реформы аз-Захира Баркука. Мамлюки *джулбан* в первой половине XV в.

Основание Черкесского султаната связано с именем аз-Захира Баркука. В течение нескольких лет он вел борьбу с оппозицией, стремившейся к восстановлению власти Калаунидов, и только к 1393 г. ему удалось одержать окончательную победу над мятежными эмирами (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 12, p. 35, 38; *al-Maqrīzī*, 1997, vol. 5, p. 337). Опыт этого длительного противостояния, вероятно, убедил Баркука в том, что надежной опорой для султана могут быть только его собственные мамлюки. В 1395 г., после смерти своего старшего сына Мухаммада, который ранее был официально объявлен наследником, аз-Захир Баркук передал принадлежавшие Мухаммаду земли в специальный фонд, предназначавшийся для обеспечения султанских мамлюков. Для управления фондом был учрежден Отдельный диван (*диван ал-муфрад*) [*Ayalon*, 1958, p. 280; *Naarmann*, 1984, p. 157–158]. Учреждение такого фонда должно было способствовать упрочению центральной власти, однако со временем укрепление особого статуса (и особой финансовой поддержки) султанских мамлюков привело, во-первых, к падению дисциплины в их рядах, мятежам и беспорядкам в случае даже самой незначительной задержки или сокращения положенных им выплат, а во-вторых, к расколу мамлюкской армии, в которой привилегии *джулбан* стали неминуемо противоречить интересам *караниса*. Однако эти негативные последствия начали проявляться лишь в середине XV в. Баркук же полностью достиг

поставленной цели. Количество купленных им мамлюков значительно возросло⁴, и власти его ничто не угрожало.

Выступления молодых султанских мамлюков – *джулбан* – стали заметным явлением политической жизни Каира в период правления султанов аз-Захира Джакмака (1438–1453) и ал-Ашрафа Инала. При Джакмаке *джулбан* неоднократно устраивали беспорядки, требуя улучшения своего содержания, нападали на чиновников мамлюкской администрации и даже проявляли открытое неповиновение султану (*Ibn Taghrī Birdī*, 1990, р. 69–70, 74, 123, 135, 166, 180–181, 333) [*Илюшина*, 2019, с. 28–31; *Levanoni*, 1998, р. 28]. Но, если аз-Захир Джакмак предпринимал попытки остановить бесчинства своих мамлюков, следующий султан, ал-Ашраф Инал, строивший планы основать собственную династию, ни в чем не ограничивал *джулбан*, более того, потакал их своеволию. Дело в том, что подготовка передачи власти наследнику требовала формирования военного подразделения, абсолютно преданного султану, боеспособного и достаточно мощного для подавления оппозиции. По-видимому, таким подразделением должны были стать личные мамлюки Инала. Ал-Ашраф Инал потворствовал всем прихотям *джулбан*, но при этом старался минимизировать собственные затраты на их обеспечение. Ощущая скудость жалования и пайка, мамлюки султана, пользуясь полной безнаказанностью, переходили все границы дозволенного и буквально грабили каирских торговцев, отбирая нужные им товары – продукты, одежду, верховых животных – по заниженным ценам или вовсе без платы. Они нападали на чиновников и эмиров, Инал же не предпринимал никаких мер для восстановления дисциплины. Более того, в августе 1456 г. был издан указ, согласно которому населению запрещалось препятствовать каким-либо действиям мамлюков (*Ibn Taghrī Birdī*, 1990, с. 586–587, 592–593).

Потворство мамлюкам со стороны ал-Ашрафа Инала в конце концов привело к тому, что он сам подвергся нападению *джулбан*. Зимой 1456–1457 г. молодые мамлюки султана стали в очередной раз требовать повышения жалования, они напали на эмира-*зарадкаша* (в его ведении находились изготовление и ремонт доспехов и оружия), поскольку не получили обещанной амуниции, затем на *мухтасиба* (осуществлял контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах), а когда ал-Ашраф Инал вышел к ним для переговоров, забросали его и сопровождавших его гвардейцев камнями. Султан, получив несколько чувствительных ударов, поспешно скрылся в своих покоях, и на следующий день было принято решение увеличить выплаты мамлюкам (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, р. 76–78; *al-Malaṭī*, 2002, vol. 6, р. 12).

Не исключено, что в потворстве своим мамлюкам ал-Ашраф Инал видел способ не только приобрести их преданность, но и возможность ослабить влияние старших эмиров. Так, во время чумы 1460 г. *джулбан* стали присваивать *икта*⁵, принадлежавшие воинам из отрядов эмиров-ветеранов (*караниса*), а также *икта* *авлад ан-нас*. «Если хозяин был здоров, они ждали его болезни, а если болен – поджидали, когда умрет», – пишет Ибн Тагри Бирди (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, р. 118)⁶. По существу, речь шла о перераспределении фонда *икта* в пользу мамлюков султана.

Такая политика, действительно, обеспечила верность *джулбан* сыну султана, ал-Му'айяду Ахмаду (25 февраля – 28 июня 1461 г.), но не спасла этого наследника от поражения в противоборстве с могущественными эмирами. Система перехода власти, выработанная мамлюками в течение нескольких десятилетий, оказалась достаточно устойчивой, а планы ал-Ашрафа Инала по основанию собственной династии реализовать не удалось.

Кризис 1467–1468 гг. Попытка захвата власти

Привилегированное положение *джулбан* создавало предпосылки для того, чтобы в условиях кризиса власти этот корпус мог выступить как самостоятельная политическая сила, более того, выдвинуть претендента на престол из своей среды.

Напряженная обстановка сложилась в Султанате мамлюков после смерти аз-Захира Хуш-кадама. На северных границах Сирии мамлюки были вынуждены противостоять наступлению Шаха Суvara (1467–1472), правителя эмирата Дулкадир (1337–1522) и ставленника османов, а в Каире в это же самое время решался вопрос о том, кому перейдет трон. Дело в том, что аз-

Захир Хушкадам, в отличие от других мамлюкских султанов, не завещал трон никому из своих наследников (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, p. 269–275; *al-Sakhāwī*, 1992, vol. 6, p. 175–176). А именно период правления наследника престола (как правило, продолжавшийся несколько месяцев) давал возможность эмирам сформировать коалиции и определить наиболее сильного кандидата, который и становился следующим султаном при поддержке большинства.

Возглавить государство мамлюков в такой переходный период пришлось старому однополчанину аз-Захира Хушкадама, аз-Захиру Йалбаю. Решающую роль в его избрании сыграл корпус *джулбан*: именно они первыми присягнули Йалбаю, после чего серьезных возражений не последовало, поскольку в условиях отсутствия целого ряда влиятельных эмиров, которые вместе со своими отрядами были на пути в Сирию или уже сражались с дулкадиритами, обороняя северные границы Султаната, *джулбан* представляли собой самую мощную военную силу в Каире (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 2, p. 458–459).

Лидером корпуса *джулбан* был эмир Хайрбек аз-Захири (ум. в 1474 г.). Он пользовался почти неограниченным влиянием при дворе и фактически управлял государством от имени неомощного и безвольного аз-Захира Йалбая, который тяготился данной ему властью. Султан назначил выплаты мамлюкам, при этом с подачи Хайрбека по 100 динаров получили только *джулбан*, остальным досталась половина или четверть этой суммы, а кто-то не получил ничего (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, p. 273, 318–319, 324–325; 332–333; *al-Malaṭī*, 2002, vol. 6, p. 278). Хайрбек, таким образом, упрочил свое положение, а недовольство обделенных воинов было направлено против Йалбая.

Следующим шагом Хайрбека аз-Захири, готовившего плацдарм для захвата власти, было удаление из Каира одного из возможных претендентов на престол – эмира Куркумаса ал-Ашрафи (ум. в 1468 г.), который возглавлял фракцию мамлюков ал-Ашрафа Инала. Еще до вступления Йалбая на трон он был отправлен в Верхний Египет на подавление восстания бедуинов. Не успел Куркумас с войском покинуть окрестности Каира, как пришло донесение, в котором сообщалось, что смута в Верхнем Египте уже затихла. Несмотря на это, Йалбай настаивал на том, чтобы мамлюки продолжили путь на юг. Это решение, несомненно, было принято по рекомендации Хайрбека, для которого возвращение Куркумаса в столицу было крайне нежелательно. Вскоре Йалбай отдал тайный приказ арестовать Куркумаса (*al-Malaṭī*, 2002, vol. 6, p. 281; *al-Sakhāwī*, 1992, vol. 6, p. 218).

Руководствуясь рекомендациями Хайрбека, аз-Захир Йалбай продолжил аресты среди мамлюков. Недовольство действиями султана росло и вскоре вылилось в открытый мятеж: 4 декабря 1467 г. Йалбай был смещен и отправлен в тюрьму, где через год скончался (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 2, p. 458–467; *Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, p. 333). На этот раз Хайрбек не стал претендовать на престол – ему предстояло устранить еще одного соперника, Тамурбугу (ум. в 1475), который был *атабеком* (главным эмиром), а значит, согласно сложившейся при черкесских султанах традиции, первым кандидатом на пост главы государства. Тамурбуга действительно стал султаном, но смог удержаться на троне неполных два месяца (с 4 декабря 1467 г. до 30 января 1468 г.). 30 января 1468 г. *джулбан* под предводительством Хайрбека подняли мятеж, Тамурбуга был свергнут, а Хайрбек объявил себя султаном (*al-Sakhāwī*, 1992, vol. 3, p. 208–209). Политическая самостоятельность, политическая субъектность корпуса *джулбан* достигла своего апогея: их действия привели к смещению действующего правителя, а их лидер занял трон.

Однако система перехода власти, сформировавшаяся после смерти аз-Захира Баркука, приобрела настолько устойчивый характер, что и на этот раз сломать ее не удалось. Султаном должен был стать тот из самых опытных и заслуженных эмиров, который мог образовать прочную коалицию и добиться поддержки большинства. Хайрбек же не сумел преодолеть даже раскол внутри корпуса *джулбан*, наметившийся на решающем этапе захвата власти. 31 января 1468 г. он был арестован, а законным султаном стал *атабек* Каитбай (ум. в 1496 г.), объединивший вокруг себя старших эмиров и их мамлюков, недовольных засильем *джулбан* и самозванца Хайрбека (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 2, p. 475; *Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, p. 351–352; *al-Malaṭī*, 2002, vol. 6, p. 311).

Корпус джулбан в период османо-мамлюкского противостояния (последняя треть XV – начало XVI в.)

Могущественный султан ал-Ашраф Каитбай (1468–1496), одержавший победу в первой османо-мамлюкской войне (1485–1491), неоднократно сталкивался с недопустимым своеволием и отсутствием дисциплины со стороны собственного корпуса *джулбан*. В то время как основные части мамлюкской армии защищали приграничные районы Сирии от нападений со стороны Ак Коюнлу, молодые мамлюки султана в Каире требовали новых выплат и улучшения условий службы. Летом 1473 г. они взбунтовались, напали на своего командира и отказались разговаривать с эмиром, которого послал к ним султан. Ал-Ашраф Каитбай пришел в бешенство, крикнул: «Забирайте Цитадель! Мне она не нужна!» – и ускакал из города. Испуганные *джулбан* пешком пошли за ним и умоляли простить их. Эмиры заступились за молодых мамлюков, и султан смягчился. На следующий день он вернулся в Цитадель и даже согласился удовлетворить прошение *джулбан* о повышении жалования. Однако ни угрозы султана, ни увеличение содержания не привели к кардинальному решению вопроса о дисциплине султанских мамлюков: не прошло и трех месяцев, как *джулбан* снова устроили смуту в Цитадели. В начале 1474 г. они разграбили пристань в Булаке, затем – амбары одного из старших эмиров, нагрузили зерно на верблюдов, которых отобрали у водовозов, и увезли все это в Цитадель. Никакого наказания за этот грабеж не последовало (*al-Malaṭī*, 2002, vol. 7, p. 7, 79, 81, 83, 85, 90–92). В дальнейшем беспорядки повторялись. В конце концов одному из *джулбан*, который был неоднократно уличен в воровстве, ал-Ашраф Каитбай приказал отсечь руку. Несколько эмиров попытались заступиться за провинившегося, но это только вызвало гнев султана, и он велел отсечь несчастному еще и обе ноги (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 3, p. 214).

По-видимому, ал-Ашраф Каитбай стремился восстановить давно утраченную мамлюками *джулбан* дисциплину и прибегал для этого к весьма жестким мерам. Не прошло и нескольких месяцев после наказания мамлюка за воровство, о котором было упомянуто выше, как другой мамлюк был подвергнут такому количеству ударов палкой, что скончался от побоев на месте. Однако строгость и жесткие меры не остановили грабежи и только спровоцировали новые беспорядки. Перед отправкой на войну с османами *джулбан* силой отбирали у горожан верховых животных, грабили лавки с одеждой и продовольствием (*al-Malaṭī*, 2002, vol. 7, p. 423, 425–426, 430).

В разгар османо-мамлюкской войны часть *джулбан*, недополучивших обещанной выплаты от султана, бежала в лагерь османов. После победы над османами, одержанной в 1488 г., *джулбан* стали самовольно возвращаться в Каир. Начались грабежи и насилие. *Джулбан* занимали дома горожан под свое жилье, чего раньше никогда не случалось (*al-Malaṭī*, 2002, vol. 8, p. 140, 156). От бесчинств мамлюков султана страдали не только жители Каира. В 1490 г., когда армия, в составе которой были *джулбан*, вошла в Дамаск, грабежи и притеснения по отношению ко всем слоям населения, включая высокопоставленных судей и богословов, продолжались и здесь (*Ibn Ṭūlūn*, 1998, p. 101, 103, 108).

Самоволие, неподчинение молодых воинов султана стремительно нарастало (впрочем, как их запросы) и выливалось в смуты, а в 1489 г. едва не закончилось сменой власти: ал-Ашраф Каитбай вынужден был признать, что не справляется с *джулбан* и заявил, что отказывается от трона. Старшим эмирам с трудом удалось урегулировать этот конфликт (*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 3, p. 217, 228–231, 245–255; *al-Malaṭī*, 2002, vol. 8, p. 143).

В событиях, связанных с борьбой за власть, которая началась в последний год правления ал-Ашрафа Каитбая, отчетливо проявился конфликт между подразделениями султанских мамлюков – *джулбан* и *караниса*. Последние продемонстрировали готовность выступить на стороне мятежников против султана, обеспечивавшего привилегированное положение *джулбан* (*al-Malaṭī*, 2002, vol. 6, p. 314–315). Мятежи султанских мамлюков, наряду с нападениями бедуинов и насильственным сбором рекрутов во время османо-мамлюкской войны, становились причиной роста социальной напряженности и в городах, и в провинции [*Har-El*, 1995, p. 146].

В период правления ал-Ашрафа Кансуха ал-Гури (1501–1516) конфликт между *джулбан* и *караниса* продолжал углубляться [*al-'Arīnī*, 1956, p. 67; *Petry*, 1998, p. 468]. В отличие от *джулбан*, которых султаны старались беречь, основное бремя военных походов ложилось на

плечи *караниса*, при этом жалование они получали в лучшем случае такое, как и молодые мамлюки, а часто – значительно меньшее, бывало, что дополнительных выплат, предназначенных всем султанским мамлюкам, они не получали вовсе⁷. Именно так поступил Кансух ал-Гури в день битвы при Мардж Дабик: он раздал назначенные суммы *джулбан*, а *караниса* и воины *халка* так и не дождались от султана денежного поощрения. При распределении *икта* и других пожалований преимущественно пользовались мамлюки *джулбан*. Помимо этого, *джулбан* увеличивали свои земельные наделы путем захватов (*Ibn al-Himṣī*, 2000, p. 277).

Обиды и зависть по отношению к *джулбан* со стороны тех мамлюков, которые не принадлежали к этой элитной когорте, расшатывали сплоченность армейских рядов и их готовность беспрекословно повиноваться султану. В полной мере губительные последствия конфликта между подразделениями мамлюкской армии проявились на Дабикском поле во время решающего сражения мамлюков с османами [*Ayalon*, 1954, p. 85–88]. В последние месяцы существования государства мамлюков, когда Каир готовился к вторжению османской армии, остававшиеся в столице мамлюки отказались подчиниться ал-Ашрафу Туманбаю (1516–1517), «бросив ему в лицо», как пишет Ибн Ийас, ту жалкую плату, которую он мог им предложить [*Ibn Iyas*, 1931–1975, vol. 5, p. 126]. В такой обстановке любые попытки защитить столицу и остановить окончательное крушение власти мамлюков были обречены на провал.

Выводы

Значимая роль подразделения *джулбан* в военно-политической системе Черкесского султаната определялась прежде всего специфической, нединастийной формой перехода власти, когда для победы над соперниками и конкурентами султан нуждался в тех мамлюках, которые были куплены и воспитаны им самим. Институциональные основы для изменения положения *джулбан* в мамлюкской армии были заложены аз-Захиром Баркуком, основавшим Отдельный диван, который должен был заниматься обеспечением его личной гвардии. Стремление султанов укрепить позиции собственного «дома» приводило к тому, что *джулбан*, давалось все больше и больше привилегий, и к середине XV в. это подразделение приобрело особое положение в войске, стало играть заметную роль и в политической, и в социальной жизни Султаната. Когда *джулбан* осознавали, что положение правителя находится в прямой зависимости от степени их лояльности, они начинали беззастенчиво требовать новых пожалований и поощрений. Постепенно дисциплина в подразделении *джулбан* стала падать. Бесчинства *джулбан* расшатывали авторитет правителя, мамлюкская военно-политическая элита постепенно утрачивала поддержку местного населения.

Во второй половине XV в. *джулбан* открыто выступали против своего повелителя. После смерти султана аз-Захира Хушкадама, не оставившего наследников, *джулбан* захватили верховную власть, посадив на трон своего предводителя Хайрбека аз-Захири. Попытка внести столь радикальные изменения в уже довольно устойчивую систему выдвижения кандидатов на престол, сложившуюся в Черкесском султанате, закончилась провалом. Хайрбек был схвачен и арестован как самозванец, не получивший ни поддержки большинства старших эмиров, ни инвентуры халифа.

Мятеж с целью захвата власти не имел существенных последствий для *джулбан*: они сохранили свое привилегированное положение. Более того, за долгие годы правления ал-Ашрафа Каитбая этот корпус мамлюкской армии значительно окреп, в отличие от других подразделений, в первую очередь *караниса*, которые понесли гораздо больше потерь во время османомамлюкской войны.

Длительные военные действия, в ходе которых личные мамлюки султана *джулбан* и мамлюки-ветераны *караниса* находились в неравном положении, стали благоприятной почвой для постепенного углубления раскола в армии. Противоречия между личными мамлюками султана и остальными подразделениями мамлюкской армии стали одной из причин крушения Черкесского султаната.

Примечания

¹ Публикация подготовлена в ходе проведения исследования (23-00-027 «Армия и военные традиции в политике, обществе и культуре арабских стран») в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)».

² Правление династии Аййубидов продолжалось с 1171 по 1250 г.

³ Постепенной замене тюрков в мамлюкской армии на черкесов способствовал ряд объективных факторов: монгольские войны, эпидемия «черной смерти» в середине XIV в., нашествия Тимура (1336–1405) опустошали половецкие степи, откуда поступало пополнение в армию Султаната. В результате основным источником рабов стали северо-западные области Кавказа [Семенова, 1966, с. 108].

⁴ Число купленных Баркуком мамлюков достигало пяти тысяч (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 12, p. 85). Подробный обзор сообщений о количестве мамлюков в хрониках и сводах бурджитского периода представлен в статье Д. Айалона [Ayalon, 1953a, 1953b, 1954].

⁵ *Икта* – земельные наделы, право сбора налога с которых в мамлюкский период султан передавал эмирам. *Икта* как пожалование, обусловленное военной службой и носившее временный характер, как правило, не передавались по наследству.

⁶ Поскольку количество земель, которые могли быть выделены в качестве *икта*, было ограниченным, получить звание эмира и соответствующий земельный надел мамлюк мог только в том случае, если прежний владелец этого надела умер, погиб, был казнен, или получил более высокое звание и другой, соответствующий этому новому званию, надел, или был арестован или отправлен в ссылку и лишен своего *икта* (*Ibn Taghrī Birdī*, 1992, vol. 16, p. 186, 191–193) [Ayalon, 1972, p. 26–27].

⁷ Подробный список примеров соотношения выплат джулбан и *караниса* см. [Ayalon, 1954, p. 86].

Список источников

Базили К.М. Сирия и Палестина под турецким правительством в историческом и политическом отношениях. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2007. 607 с.

Ibn al-Ḥimṣī, Aḥmad b. Muḥammad b. ‘Umar al-Anṣārī. Ḥawādith al-Zamān wa-Wafayāt al-Shuyūkh wa-al-Aqrān [События эпох и некрологи старцев и современников]. Beirut: Dar al-Nafa’is, 2000. 664 p. (На арабском языке)

Ibn Iyās. Badā’i’ al-Zuhūr fī Waqā’i’ al-Duhūr [Чудеса цветов в событиях веков]. Die Chronik des Ibn Ijās. Leipzig, Istanbul and Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1931–1975. 6 vols. (На арабском языке)

Ibn Taghrī Birdī, Abū al-Maḥāsin Yūsuf. Ḥawādith al-Duhūr fī Maḍā al-Ayyām wa-al-Shuhūr [События веков на протяжении дней и месяцев]. Beirut: ‘Ālam al-Kutub, 1990. 613 p. (На арабском языке)

Ibn Taghrī Birdī, Jamāl al-Dīn ‘Abū al-Muḥāsin. al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa-l-Qāhira [[Книга, подобная] блестящим звездам о владыках Египта и Каира]. Beirut: Dār al-Kutub al-‘Ilmiyya, 1992. 16 vols. (На арабском языке)

Ibn Ṭūlūn, Shams al-Dīn Muḥammad ibn ‘Alī. Mufākahat al-Khillān fī Ḥawādith al-Zamān [Увеселение друзей в рассказах времени]. Beirut: Dār al-Kutub al-‘Ilmiyah, 1998. 421 p.

al-Malaḥī, ‘Abd al-Bāsiṭ ibn Khalīl ibn Shāhīn. Nayl al-Amal fī Dhayl al-Duwal [Достижение ожидания относительно продолжения «Держав»]. Beirut and Sayda: al-Maktaba al-‘Asriyah, 2002. 9 vols. (На арабском языке)

al-Maqrīzī, Taqī al-Dīn. Al-Sulūk li-Ma‘rifat Duwal al-Mulūk [Пути познания правящих династий]. Beirut: Dār al-Kutub al-‘Ilmiya, 1997. 8 vols. (На арабском языке)

al-Sakhāwī, Shams al-Dīn Muḥammad. Al-Ḍaw’ al-Lāmi’ li-Ahl al-Qarn al-Tāsi’ [Свет, озаряющий людей девятого века]. Beirut: Dar al-Jil, 1992. 12 vols. (На арабском языке)

Библиографический список

Зеленев Е.И. Мусульманский Египет. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 372 с.

Илюшина М.Ю. Основные направления внутренней и внешней политики султана аз-Захира Джакмака (842–857/1438–1453) // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2019. Вып. 4. С. 20–33.

Кириллина С.А. Ислам в Османском Египте в XVIII – первой трети XIX века (социально-политические и идеологические функции): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. М., 1998. 670 с.

Семенова Л.А. Салах ад-Дин и мамлюки в Египте. М.: Наука, 1966. 216 с.

- Хасанов А.А. Социально-политический строй мамлюкского Египта при черкесских султанах (1382–1517): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ин-т востоковедения АН СССР. М., 1974. 162 с.
- al-‘Arīnī al-S.al-B.* Al-Fāris al-Mamlūkī [Мамлюкский всадник] // Al-Madjallah al-Ta’rīkhīyah al-Miṣṭīyah. 1956. Vol. 5. P. 47–72. (На арабском языке)
- al-‘Arīnī al-S.al-B.* Al-Mamālīk [Мамлюки]. Beirut: Dār al-Nahḍah al-‘Arabīyah, 1967. 312 p. (На арабском языке)
- Ayalon D. Discharges from Service, Banishments and Imprisonments in Mamlūk Society // Israel Oriental Studies. 1972. Vol. 2. P. 25–50.
- Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk – I // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1953a. Vol. 15, no. 2. P. 203–238.
- Ayalon D. Studies of the Structure of the Mamluk Army – II // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1953b. Vol. 15, no. 3. P. 448–476.
- Ayalon D. Studies of the Structure of the Mamluk Army – III // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1954. Vol. 16, no. 1. P. 57–90.
- Ayalon D. The System of Payment in Mamlūk Military Society // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1958. Vol. 1. P. 37–65, 257–296.
- Haarmann U. The Sons of Mamluks as Fief-holders in Late Medieval Egypt // Land Tenure and Social Transformation in the Middle East / ed. by T. Khalidi. Beirut: American University in Beirut, 1984. P. 141–168.
- Har-El S. Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491. Leiden; New York; Koln: E.J. Brill, 1995. 238 p.
- Levanoni A. Rank-and-File Mamluks versus Amirs: New Norms in the Mamluk Military Institutions // The Mamluks in Egyptian Politics and Society / ed. by T. Philipp, U. Haarmann. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 17–31.
- Petry C.F. The Military Institution and Innovation in the Late Mamlūk Period // The Cambridge History of Egypt. Vol. 1: Islamic Egypt, 640–1517 / ed. by C.F. Petry. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. P. 462–489.
- Qāsim ‘A.Q. ‘Aṣr Salāṭīn al-Mamālīk [Эпоха мамлюкских султанов]. Qairo: Dār al-Shurūq, 1994. 199 p. (На арабском языке)
- ‘Uthmān M. Al-Qarāniṣah wa-Dauruhum fī ‘Aṣr al-Mamālīk al-Jarākisah 784–923 h / 1382–1517 m [Караница и их роль в эпоху черкесских мамлюков 784–923/1382–1517] // Ḥaulīyah al-Ta’rīkh al-Islāmī wa-l-Wasīṭ / Journal of Medieval and Islamic History. 2017. No. 11 (1). P. 263–320. (На арабском языке)

Дата поступления рукописи в редакцию 11.08.2023

MAMLUKS OF THE RULING SULTAN (*JULBAN*) IN THE MILITARY AND POLITICAL SYSTEM OF THE CIRCASSIAN SULTANATE (1382–1517)

К. А. Антропова

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University – St. Petersburg), Griboyedova Canal emb., 123, 190068, St. Petersburg, Russia
kaantropova@edu.hse.ru

М. Ю. Илюшина

National Research University “Higher School of Economics” (HSE University – St. Petersburg), Griboyedova Canal emb., 123, 190068, St. Petersburg, Russia
miliushina@hse.ru
ResearcherID: M-8588-2013
Scopus Author ID: 57190297244

In the Circassian Sultanate, the high-rank amirs of the mamluk army formed the basis of the political elite, with the army serving as the pillar and guarantor of the ruler’s authority. The core of this army consisted of the *julban*, a corps of military slaves, purchased, raised, and trained by the sultan. As the sultan’s personal faction

and guards, the *julban* had some privileges, and sultans compromised with their increasing demands and rebellious conduct. Using their almost complete impunity, the *julban* terrorized the residents of Cairo and officials of the mamluk administration, attacked the amirs, and even rebelled against their master. By the middle of the 15th century, the *julban* evolved into a disruptive force, negatively affecting both the authority of the sultan and the state of the mamluk army. The study deals with the revolt of 1468, illuminating the dynamics of the *julban*'s position in the Mamluk political system. Through a careful analysis of Mamluk chronicles, the authors demonstrate that the non-dynastic succession system resisted attempts to establish dynasties in which the *julban* was an active player, as well as thwarted the *julban*'s attempts to put their leader on the throne. Based on Arabic sources of the 15th – early 16th centuries, the paper traces the gradual changes in the *julban*'s status. The decline in discipline within the *julban* ranks contributed to the Mamluks' defeat during their confrontation with the Ottomans.

Key words: army, Mamluk Sultanate, Egypt, *julban*, political struggle.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Program “Research Foundation of the National Research University Higher School of Economics (HSE)”, project № 23-00-027 “The Army and Military Traditions in Politics, Society and Culture of Arab Countries”.

References

- al-‘Arīnī, al-S.al-B. (1956), “Mamluk horseman”, *Al-Madjallah al-Ta’rikhiyah al-Miṣriyah*, vol. 5, pp. 47–72.
- al-‘Arīnī, al-S.al-B. (1967), *Al-Mamālīk* [Mamluks], Dār al-Nahḍah al-‘Arabīyah, Beirut, Lebanon, 312 p.
- Ayalon, D. (1953), “Studies of the Structure of the Mamluk Army – II”, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. 15, № 3, pp. 448–476.
- Ayalon, D. (1953), “Studies on the Structure of the Mamluk – I”, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. 15, № 2 pp. 203–238.
- Ayalon, D. (1954), “Studies of the Structure of the Mamluk Army – III”, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. 16, № 1, pp. 57–90.
- Ayalon, D. (1958), “The System of Payment in Mamlūk Military Society”, *Journal of the Economic and Social History of the Orient*, vol. 1, pp. 37–65, 257–296.
- Ayalon, D. (1972), “Discharges from Service, Banishments and Imprisonments in Mamlūk Society”, *Israel Oriental Studies*, vol. 2, pp. 25–50.
- Haarmann, U. (1984), “The Sons of Mamluks as Fief-holders in Late Medieval Egypt”, in Khalidi, T. (ed.), *Land Tenure and Social Transformation in the Middle East*, American University in Beirut, Beirut, Lebanon, pp. 141–168.
- Har-El, S. (1995), *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*, E.J. Brill, Leiden – New York – Koln, Netherlands – USA – Germany, 38 p.
- Iliushina, M. Yu. (2019), “Sultan Jaqmaq’s Domestic and Foreign Policies (842–857/1438–1453)”, *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost’*, № 4, pp. 20–33.
- Khasanov, A.A. (1974), *Sotsial’no-politicheskiy stroy mamlyukskogo Egipta pri cherkesskikh sultanakh (1382–1517)* [Socio-political system of Mamluk Egypt under the Circassian sultans (1382–1517)], PhD dissertation, Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Soviet Union, Moscow, USSR, 162 p.
- Kirillina, S.A. (1998), *Islam v Osmanskom Egipte v XVIII – pervoy trety XIX veka (sotsial’no-politicheskie i ideologicheskie funktsii)* [Islam in Ottoman Egypt in the 18th – the first third of the 19th century (social, political and ideological functions)], DSc dissertation, Moscow State University, Moscow, Russia, 670 p.
- Levanoni, A. (1998), “Rank-and-File Mamluks versus Amirs: New Norms in the Mamluk Military Institutions”, in Philipp, T. & U. Haarmann (eds.), *The Mamluks in Egyptian Politics and Society*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 17–31.
- Petry, C.F. (1998), “The Military Institution and Innovation in the Late Mamlūk Period”, in Petry, C.F. (ed.), *The Cambridge History of Egypt. Vol. 1: Islamic Egypt, 640–1517*, Cambridge University Press, Cambridge, UK, pp. 462–489.
- Qāsim, ‘A.Q. (1994), *‘Aṣr Salāṭīn al-Mamālīk* [The era of the Mamluk sultans], Dār al-Shurūq, Qairo, Egypt, 199 p.
- Semenova, L.A. (1966), *Salakh ad-Din i mamlyuki v Egipte* [Salah ad-Din and the Mamluks in Egypt], Nauka, Moscow, USSR, 216 p.
- ‘Uthmān, M. (2017), “*Qaranisa* and their role in the era of the Circassian Mamluks 784–923/1382–1517”, *Ḥaulīyah al-Ta’rikh al-Islāmī wa-l-Wasīf*, № 11 (1), pp. 263–320.
- Zelenev, E.I. (2007), *Musul’manskiy Egipet* [Muslim Egypt], Izd. SPbGU, St. Petersburg, Russia, 372 p.